

КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ КАК ЗАРОЖДЕНИЕ ЖАНРА ГОМИЛЕТИКИ (на материале английского перевода Библии)

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. И. Варшавская

В статье предпринята попытка доказать, что книга Притчей Соломоновых является зарождением жанра гомилетики, поскольку в Притчах прослеживаются свойственные жанру проповеди риторические приемы, основные стратегии проповеди и основные положения гомилетики, изложенные в X главе Евангелия от Матфея. Анализ проводится на материале английского перевода Библии.

Ключевые слова: гомилетика, Притчи царя Соломона, риторика, проповедь.

The analysis shows that the Proverbs of Solomon could be considered as birth of homiletics. The theory is supported by the following points: the Proverbs are characterised by the main features of the sermon as they are presented in the Matthew's Gospel X, the major sermon rhetorical techniques and strategies are used. The analysis is carried out on the basis of the English translation of the Bible.

Key words: homiletics, the Proverbs of Solomon, rhetoric, sermon.

Одним из жанров Библии является притча, и переоценить роль жанра притчей в религиозном дискурсе невозможно. Например, исследуя материал Нового Завета, Дэвид Ауни приходит к выводу, что 65 притч синоптических Евангелий составляют 35% всего учения Иисуса Христа¹. Но притчи связаны не только с именем Иисуса Христа, этот древний еврейский жанр активно используется уже в Ветхом Завете, где самым большим сборником притчей являются Притчи царя Соломона. Более того, ана-

лиз книги Притчей показал, что уже здесь, в Ветхом Завете, прослеживается зарождение еще одного жанра, который обычно связывают с учением Христа. Речь идет о жанре гомилетики. Гомилетика (*греч. homileō – общаюсь с людьми*) – это раздел богословия, в котором рассматриваются теоретические и практические вопросы церковной проповеди². Ранней формой проповеди стали гомилии, которые произносились пресвитерами, не искушенными в ораторском искусстве. Согласно же библей-

ской традиции моральные и поведенческие основы гомилетики даны в главе X Евангелия от Матфея. В своей книге «Теория риторики» Ю. В. Рождественский выделяет **шесть основных положений** гомилетики:

1. Заданность основного содержания.
2. Новая этика говорящего.
3. Новый тип аудитории.
4. Воспитание новой этики и становление ее.
5. Общественные изменения, порожденные этим.
6. Образование речедеятеля нового типа³.

Анализ Притчей царя Соломона показал, что четыре из шести положений прослеживаются уже здесь. В рамках данного исследования используется современный перевод Библии на английский язык, известный как the New Revised Standard Version (NRSV)⁴. Рассмотрим основные положения гомилетики и попытаемся охарактеризовать их на материале книги Притчей.

Начнем с **первого положения** – заданность основного содержания. Основное содержание Притчей действительно задано – выявить и обрисовать основные ценности, научить этике и морали, научить, как относиться к себе и ближним, и при этом помнить, что в основе всего лежит мудрость и знание, но в основе всей премудрости лежит страх, ибо «страх перед Яхве – начало познания». В самих Притчах об этом говорится несколько раз: *The fear of the Lord is the beginning of knowledge; fools despise wisdom and instruction* (Prov 1:7); *The fear of the Lord is the beginning of wisdom; and the knowledge of the Holy One is insight* (Prov 9:10).

Подобное содержание книги Притчей соответствует основной цели проповеди: «Помочь людям познать существование Бога, Его пребывание, требования, которые предъявляет Бог, надежду, любовь, силу и природу Бога»⁵. И действительно, Притчи буквально пронизаны этой идеей, здесь множество предложений в повелительном наклонении, которые повествуют о том, как должен и как не должен поступать человек, много указаний на могуще-

ство Бога, во власти которого и наказывать и поощрять.

Согласно **второму положению** гомилетики, необходим новый тип проповедника, и царь Соломон, как говорящий, отвечает этим требованиям: он не корыстен, он исполнен сострадания к ближнему. Иисус завещал апостолам даже имущества не иметь, ибо труд их будет вознагражден: *Take no gold, or silver, or copper in your belts, no bag for your journey, or two tunics, or sandals, or a staff; for laborers deserve their food* (Matth 10:9–10). Соломон был богат, поскольку Господь одарил его богатством, о чем нам сообщают в первой книге царей английского канона Библии (в каноне восточной православной церкви это III книга Царств): *I give you also what you have not asked, both riches and honor all your life; no other king shall compare with you* (1 Kings 3:13). Но Господь одарил его богатством как раз за то, что Соломон этой роскоши не просил, а просил мудрости, чтобы управлять народом (1 Kings 3:5–14), и в Притчах подчеркивается, насколько мудрость ценнее золота и серебра: *Take my instruction instead of silver, and knowledge rather than choice of gold; for wisdom is better than jewels, and all that you may desire cannot compare her* (Prov 8:10–11); *Better is a little with the fear of the Lord than great treasure and trouble with it* (Prov 15:16).

Книга Притчей не относится к книгам пророческим, в русской библейской традиции она относится к учительным книгам Ветхого Завета, а в английской к *The Poetical and Wisdom Books*, но в данном случае мы можем рассматривать царя Соломона (оставим сейчас все рассуждения об авторстве книги Притчей, ведь библейская традиция приписывает эту книгу именно Соломону) как своего рода посвященного, который делится с людьми той мудростью, которую ему даровал Господь в ответ на его мольбы (1 Kings 3:5–15). И это была мудрость ни с чем не сравнимая: *God gave Solomon very great wisdom, discernment, and breadth of understanding as vast as the sand on*

the seashore, so that Solomon's wisdom surpassed the wisdom of Egypt. He was wiser than anyone else, wiser than Ethan the Ezrahite, and Heman, Calcol, and Darda, children of Mahol; his fame spread throughout all the surrounding nations (1Kings 4:29–31).

Уста Соломона становятся устами Бога. Религиозный дискурс предъявляет высокие требования к личности проповедника. Чтобы обратиться к пастве, требуется усиленная молитва, знание священных текстов наизусть, знание окружающей жизни, знание потребностей слушающих и четкое понимание цели обращения/проповеди. По иудейскому преданию, Соломон писал книгу Притчей в одной из камер храма.

Определяя новый тип аудитории (**третье положение**), Ю. В. Рождественский говорит, что эта аудитория не должна состоять из язычников и самарян, это «аудитория, состоящая из людей, осведомленных в писании, должна быть еще и благосклонна к проповеднику. Перед неблагосклонной аудиторией проповедовать нельзя». Можно утверждать, что Притчи адресованы именно такой аудитории, читающие эту книгу осведомлены в писании, поскольку там нет упоминаний об иноверцах, нет деления на свой-чужой по признаку принадлежности к церкви. Но здесь хотелось бы отметить, что в более ранних переводах Библии на английский язык по отношению к женщине используется слово *strange*, в более же современных, как рассматриваемый нами NRSV, – *loose woman*. Дж. Барр, рассматривая и сравнивая оригинальный текст Ветхого Завета и его переводы, делает предположение, что *strange woman* могло пониматься как женщина из другого племени (а значит, и другой веры) и что в древности существовал закон, запрещающий брать в жены представительниц других племен⁶. Но в переводе NRSV, хотя в сносках и комментариях и есть упоминания о том, что в некоторых контекстах слову *loose* соответствует древнееврейское *strange*, в самом тексте употребляется только слово *loose*.

Аудитория должна быть благосклонна к проповеднику, и именно поэтому, несмотря на все разногласия современных исследователей по поводу авторства книги Притчей, библейская традиция приписывает Притчи именно Соломону, как человеку, правителю и мудрецу, которому доверяли и на решение которого были готовы полагаться в сложных жизненных ситуациях.

Задача проповеди и Иисуса Христа, и царя Соломона – воспитать новую этику (**четвертое положение**), и этим продиктована некоторая схожесть как риторических приемов, так и содержания. Выше уже говорилось о бренности и неценности богатств, рассмотрим еще стихи, которые учат нас жизни и мудрости:

Everyone therefore who acknowledges me before others, I also will acknowledge before my Father in heaven; but whoever denies me before others, I also will deny before my Father in heaven (Matth 10:32–33).

For waywardness kills simple, and the complacency of fools destroys them; But those who listen to me will be secure and will live at ease, without dread of disaster (Prov 2:32–33).

И в Евангелии от Матфея, и в Притчах дается образец правильного поведения и совершенно прямо указывается, что в таком случае Всевышний не оставит человека, в противном же случае его ждут беды.

Христос призывает апостолов оставить все и проповедовать, не обращая внимания на нужду, и обещает награду тем, кто примет пророка и напоит ученика: *Whoever welcomes a prophet will receive a prophet's reward; and whoever welcomes a righteous person in the name of righteous person will receive the reward of the righteous; and whoever gives even a cup of cold water to one of these little ones in the name of disciple – truly I tell you, none of these will lose their reward (Matth 10:41–42).* В книге Притчей царь Соломон не говорит об учениках и пророках, но уже есть призыв помогать бедным, следовать за праведниками и уже говорится, что дело это богоугодное, и за это обещается вознаграждение: *Whoever is kind to*

the poor lends to the Lord, and will be repaid in full (Prov 19:17).

Таким образом, цель Притчей если и не создать абсолютно новую этику, то, по крайней мере, еще раз четко и ясно, в понятных образах сформулировать уже существующую и способствовать воспитанию этой этики.

Большое внимание в проповедях уделяется и техники речи, и «под техникой речи здесь понимаются не просто произносительные навыки, но и техника аргументирования»⁷. Здесь широко распространены принятые в религиозном общении клише и функционально обусловленные обороты. Примером клише является обращение *my child* или *my children*, которое характерно для текстов подобного рода. Все притчи максимально просты по структуре, ибо здесь важно, чтобы они были понятны, а чем проще, тем понятнее. Здесь часто встречаются побудительные предложения: *Speak out, judge righteously, defend the rights of the poor and needy* (Prov 31:9); параллельные конструкции: *The talk of fools is a rod for their backs, but the lips of the wise preserve them* (Prov 14:3); короткие примеры, которые способствуют тому, чтобы истины были интересными, понятными и убедительными: *the ants are a people without power, yet they provide their food in the summer* (Prov 30:25). Неоднократно встречается троекратное повторение, которое в современной риторике считается наиболее эффективным сред-

ством внушения: *No wisdom, no understanding, no counsel, can avail against the Lord* (Prov 21:30), *My child, keep my words and store up my commandments with you; Keep my commandments and live, keep my teachings as the apple of the eye* (Prov 7:1–2).

В проповеди вслед за В. И. Карасиком мы выделяем призывающую, утверждающую и разъясняющую стратегии⁸. В притчах также есть призыв: *Hear, my child, and accept my words, that the years of your life may be many* (Prov 4:10), *Commit your work to the Lord, and your plans will be established* (Prov 16:3); утверждение: *The beginning of wisdom is this: Get wisdom, and whatever else you get, get insight* (Prov 4:7), *The reward for humility and fear of the Lord is riches and honor and life* (Prov 22:4) и разъяснение: *Anyone who tills the land will have plenty of bread, but one who follows worthless pursuits will have plenty of poverty* (Prov 28:19), *Whoever sows injustice will reap calamity, and the rod of anger will fail* (Prov 22:8).

Таким образом, поскольку в книге Притчей царя Соломона прослеживаются большинство социальных и моральных положений, характеризующих жанр проповеди, свойственные этому жанру дискурсивные формулы и риторические приемы, а также уделяется большое внимание технике речи, то можно утверждать, что книга Притчей – это зарождение жанра гомилетики, его первые шаги и оформление специфики жанра.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ауди Д. Новый Завет и его литературное окружение. СПб., 2000. С. 49.

² Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М., 2008. С. 201.

³ Рождественский Ю. В. Теория риторики. М., 1999. С. 42–44.

⁴ The New Oxford Annotated Bible. Third Edition. Editor M.D. Coogan. New Revised Standard Version, Oxford University Press, 2001.

⁵ Хо Х. С. Гомилетика и пастыреология. М., 2002. С. 14.

⁶ Barr J. Comparative Philology and the Text of the Old Testament. Oxford, 1968. P. 256.

⁷ Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики. М., 2003. С. 107.

⁸ Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. трудов. Волгоград, 1999. С. 5–19.